

Теперь о делах Сы Наня.

Он отправил Юй-мэйжень в «Мэн Тин Фан» небольшой горячий горшок и приложил к нему стихотворение и длинное письмо. В письме он кратко извинился, объяснив, что в последнее время был очень занят и поэтому не мог посетить «Мэн Тин Фан». Он также написал, что сочинил новое стихотворение, и если оно ей понравится, то он дарит его ей.

Но самое важное было в конце письма...

Почему он был так занят? Потому что открыл торговую точку с едой у моста Чжоу, и блюда там обладают омолаживающим эффектом. Он пригласил сестру Мэй попробовать.

Его тон был настолько теплым, а чувства такими искренними, словно он обращался к своей родной сестре. Особенно это чувствовалось после его приглашения на горячий горшок — он вовсе не просил ее в будущем покупать больше или помогать с рекламой.

Юй-мэйжень невольно улыбнулась:

- Если бы я не знала его почерк, то подумала бы, что кто-то другой написал это от его имени.

Служанка Сяо Е искренне кивнула:

- Действительно, когда это господин Сы стал таким красноречивым?

Юй-мэйжень, прикрывая рот, улыбнулась и спросила у Эр Доу:

- А он еще что-нибудь передавал?

Эр Доу кивнул и с улыбкой ответил:

- Учитель сказал, что горячий горшок с красными финиками нужно есть горячим, если остынет, это может навредить здоровью сестры.

- Поняла, хороший мальчик, спасибо за твою работу.

Не дожидаясь просьбы Юй-мэйжень, Сяо Е достала из сундука немного денег и протянула Эр Доу.

Эр Доу отступил назад, отказываясь принимать:

- Учитель сказал, что это подарок для сестры, денег не надо.

Юй-мэйжень мягко сказала:

- Возьми, это не за еду, это плата за твою работу.

Эр Доу покачал головой, упорно отказываясь. Сяо Е тихо прошептала что-то Юй-мэйжень на ухо.

Юй-мэйжень удивленно спросила:

- Ты из людей Бай Е?

Эр Доу смущенно кивнул.

Юй-мэйжень, глядя на его заплатанную одежду, тихо вздохнула:

- Возьми, я никому не скажу.

Эр Доу все равно отказывался, и когда Сяо Е снова предложила ему деньги, он просто убежал.

Юй-мэйжень озадаченно спросила:

- Что все это значит? Хотя он и одет в простую одежду, но выглядит очень чисто. Как так получилось, что он работает на господина Сы?

Сяо Е, зная новости лучше всех, рассказала о том, как Сы Нань ездил на трехколесной повозке и продавал еду у моста Чжоу, как он отбил от Босса Лая, как он стучал в маленький барабан, привлекая внимание, как он взял на работу маленьких нищих, таких как Хуайшу, и как унизил Лантоу.

Юй-мэйжень слушала и поражалась:

- Неужели это тот самый господин Сы, которого мы знали?

- Совершенно верно, об этом все говорят. Говорят, что даже Янь-цзюньван поддерживает его!

- Какой Янь-цзюньван?

- Разве есть другой? Тот самый Янь-цзюньван, который одной стрелой попадет в горло королю Яма!

Юй-мэйжень вздрогнула, взяла ложку, зачерпнула маленький шарик таро и отправила его в рот. Она не ожидала многого, но вкус оказался удивительно нежным и ароматным.

Сяо Е с нетерпением смотрела на нее:

- Ханшоу*, вкусно?

(ПП: в старину так называли звезду публичного дома)

- Вкусно, - ответила Юй-мэйжень, зачерпывая еще один шарик.

Сяо Е робко напомнила:

- Ханшоу, разве вы не принимаете последнее время таблетки для похудения?

- Да, - ответила Юй-мэйжень, продолжая наслаждаться клейким рисовым шариком, - Интересно, как они приготовлены, почему такие вкусные и нежные?

Сяо Е: «...»

Разве вы не собирались похудеть? Почему не можете остановиться?

Юй-мэйжень, продолжая есть, сказала:

- Раньше я смеялась над Дэлян Хуа за ее прозорливость. Теперь я понимаю, что дело не в отсутствии аппетита, просто не находила вкусной еды.

Перед маленьким горячим горшком каждый становится обжорой!

Сяо Е фыркнула:

- Вы ведь не обращали внимания на многочисленные блюда с гнездом ласточки и экстрактом ослиной кожи, а тут прямо не оторваться.

Надо признать, что аромат действительно замечательный. В этом простом белом фарфоровом горшке, казалось, был невидимый крючок, пробуждающий аппетит.

Когда Юй-мэйжень доела маленький горшок до последней капли, она остановилась.

Сяо Е надулась и выглядела расстроенной.

Юй-мэйжень легко улыбнулась:

- Тоже захотелось?

- Да.

- Пойдем, нарядимся и отправимся на мост Чжоу, купим еще один, нет, два, по крайней мере, две порции.

Сяо Е была больше удивлена, чем обрадована:

- Ханшоу, если вы хотите поесть, достаточно просто сказать мне, зачем же идти самой?

Юй-мэйжень указала на розовую бумагу на столе:

- Я не только пойду сама, но и пойду с помпой. Иначе, как ты думаешь, зачем мне прислали письмо?

Сяо Е надула губы:

- Многие хотят воспользоваться вашей славой, неужели вы будете удовлетворять их желания?

Юй-мэйжень слегка улыбнулась:

- Сейчас он нуждается в нас, и мы можем себе это позволить. В будущем, даже если захотим, у нас может не оказаться шанса.

- Сможет ли молодой господин Сы подняться?

- Конечно, - уверенно ответила Юй-мэйжень, глядя на отвергнутую монету.

***

Маленький горшок семьи Сы произвел фурор.

Сначала Юй-мэйжень, самая популярная звезда «Мэн Тин Фана», лично пришла на мост Чжоу и, улыбаясь, нахваливала маленький горячий горшок Сы Наня, заявив, что он не только вкусен, но и благотворно влияет на внешность и согревает тело. Цена в двадцать вэнь - настоящий подарок.

Затем появилась еще одна красавица «Мэн Тин Фана», Дэлянь Хуа. Она сразу заказала десяток горшочков и уехала в паланкине, который, пошатываясь, несли восемь человек.

Что такое «Мэн Тин Фан»?

Это крупнейший дом развлечений в Кайфэне, где выступают лучшие певицы и танцовщицы, живущие исключительно за счет своих талантов. Они никогда не покидают заведение, сколько бы им ни предлагали.

Благодаря этому куртизанки «Мэн Тин Фана» были особенно востребованы.

Самыми красивыми и известными среди них были Юй-мэйжень и Дэлянь Хуа.

Юй-мэйжень была высокой и изящной, с чистыми чертами лица, предпочитала носить простые одежды и бамбуковую шляпу-чжаося. Но самое прекрасное в ней были глаза, как осенние водоемы, полные нежности и грации, а ее пение, как отшлифованный нефрит, звучало мелодично и изящно.

Дэлянь Хуа была известна своей ослепительной красотой и пышностью, кожа ее была бела как снег. Она обожала носить красные и розовые наряды, что делало ее еще более очаровательной и пленительной. Она любила одеваться в облачную парчу и шелка, наносить макияж персиковыми румянами и вплетать в волосы золотые шпильки с изображением фениксов, словно императорская наложница из эпохи Тан, столь же роскошная и прекрасная.

Дэлянь Хуа обычно презирала уличные закусовые, однако, когда Юй-мэйжень решила что-то купить, Дэлянь Хуа не могла отстать. Ведь по ее собственным словам, она не могла позволить себе «быть хуже кого-либо с фамилией Юй».

Она обладала пышными формами и всегда жаловалась на необходимость худеть. Перед тем, как выйти из дома, она специально обвязала живот лентой, чтобы напомнить себе купить только одну порцию и сразу выбросить, не съедая ее.

Но, подойдя к тележке с едой, она не смогла устоять.

Сы Нань приветливо спросил:

- Сюй-синшоу*, не хотите попробовать наш оздоровительный суп? Сестра Юй только что заказывала такой.

(ПП: в династиях Сун и Юань синшоу называли проститутку высокого класса)

Дэлянь Хуа высокомерно кивнула, прикрывая лицо вуалью:

- Давай оздоровительный суп.

Затем, немного подумав, добавила властным тоном:

- Если ты называешь ее сестрой, то и меня зови сестрой.

Сы Нань не выразил ни малейшего недовольства ее тоном, напротив, улыбнулся еще доброжелательнее:

- Хорошо.

Дэлянь Хуа наклонила голову. Почему этот наглец не разозлился и не накричал на нее. Это было странно...

Подошли другие клиенты, заказавшие острый суп.

Чтобы клиентам было удобнее пить бульон, Сы Нань изменил рецепт: вместо целых перцев и кизила, он использовал порошок, обжаривая его на масле, готовя свежий каждый день. Хотя это было хлопотно, зато теперь не приходилось выплевывать перцы, пока пьешь суп.

И надо сказать, после того, как суп сварится, аромат становится более интенсивным.

- Глыг... — Дэлянь Хуа жадно сглотнула.

Сы Нань с улыбкой сказал:

- Этот острый суп тоже полезен для здоровья, убирает влажность и не вызывает перегрева, особенно хорош в прохладное утро или вечер, когда съешь чашку и вспотеешь — невероятное ощущение.

Маска напускной холодности Дэлянъ Хуа давно треснула, и она, не в силах сдержаться, тихонько потянула за рукав свою служанку:

- Мингу, Мингу, сейчас ведь уже вечер?

Мингу похлопала ее по руке и мягко ответила:

- Если синшоу нравится, завтра я еще куплю.

- Нет, давай сейчас купим, сейчас купим. Купим сейчас — можно будет съесть завтра, и не придется снова приходить. Молодой господин Сы, еще одну порцию, этот... этот...

- Острый суп.

- Да, этот самый!

Сы Нань улыбнулся и быстро приготовил острый горячий горшок.

Мингу бросила на него взгляд и вздохнула. Эти два врага никогда не забывали вредить друг другу, где бы они ни находились.

Так Дэлянъ Хуа сначала заказала острый горшок, потом с бараниной, затем со свежей рыбой и, наконец, все пять видов супов. Одного заказа было недостаточно — она заказала по две порции каждого.

Юй-мэйжень и Дэлянъ Хуа провели у тележки с едой не более получаса, а по обе стороны моста Чжоу уже собралась плотная толпа. Многие почитатели специально приехали на лошадях и в повозках, чтобы лишь раз взглянуть на них.

Среди почитателей были и женщины, которые проявляли не меньший энтузиазм, чем мужчины!

Даже когда обе красавицы ушли, их обожатели не спешили расходиться.

Сы Нань, постукивая в маленький барабан, выкрикивал:

— Маленький горячий горшок, который ели синшоу, двадцать вэнь за порцию, улучшает кожу и придает красоту!

— Двадцать вэнь, всего лишь двадцать вэнь, и вы сможете попробовать то же, что и ваши кумиры; двадцать вэнь, всего лишь двадцать вэнь, и вы сможете насладиться таким же вкусом,

как и они.

— Двадцать вэнь, вы покупаете искренность поклонения; двадцать вэнь, вы покупаете уважение к своим кумирам...

Зрители стояли в растерянности. На первый взгляд это звучало странно, но, прислушавшись, становилось понятно, что в этом есть смысл!

— Бам!

Сы Нань ударил по маленькому барабану и, весело улыбаясь, сказал:

— Осталось двадцать порций, всего двадцать порций, кто успеет...

Он не успел договорить, как его окружили.

Тан Сюань сегодня не пришел на мост Чжоу. Его заставили ужинать с императором в зале Фу Нин, а после трапезы Бао-дажэнь долго говорил о ликвидации бандитов.

Бао-дажэнь мог говорить бесконечно, его слюна уже почти достигала лица Тан Сюаня, который невозмутимо отодвигался все дальше и дальше, пока не оказался у входа в зал...

Когда Бао-дажэнь, на пике возбуждения, обернулся, человека уже не было.

— Этот Янь-цзюньван!

Даже император никогда не убегал среди его речей! В крайнем случае лишь прикрывался рукавом...

Тан Сюань вышел из Восточных ворот дворца, направился на юг, на улицу Пан Лоу, специально свернул в переулок Чатанг, где жила семья Сы, и заглянул туда.

Он все еще помнил тот дом с абрикосовым деревом у входа, под которым недавно молодой господин стоял и засовывал цветок себе за ухо.

Теперь абрикосовые цветы опали, и на их месте появились крошечные зеленые плоды. Тан Сюань и молодой господин тоже из незнакомцев стали друзьями.

Парень...

Это же просто особенный друг, верно?

Вспомнив, как молодой господин с ухмылкой произнес эти слова, Тан Сюань почувствовал, как в груди становилось тепло. Он повернул коня и поехал дальше на юг.

Еще южнее находился район храма Дасянго, полный лавок, рынков и чайных домов, самое оживленное место к северу от реки Бянь.

Тан Сюань прожил в столице более десяти лет, но редко бывал здесь — он не любил шум. Сегодня, благодаря Сы Наню, он все же пришел сюда.

Придя, он не спешил, оглядываясь по сторонам. Торговцы выкрикивали свои товары, босоногие дети бегали за собаками, женщины разговаривали, выполняя работу, а у углового киоска с лепешками поднимался горячий пар, расстилаясь на все стороны.

Незаметно он подошел к тому самому магазину, который привлек внимание Сы Наня.

Двухэтажное здание с задним двором, светлый и просторный фасад, обвитый ветками перечного дерева. На стене росли маленькие травинки, у стены были сложены несколько зеленых кирпичей, а в их щелях виднелись маленькие грибочки...

Это и было место, которое описывал Сы Нань, и Тан Сюань сразу его узнал.

Смеркалось, и лавка уже закрылась.

Тан Сюань, редко позволявший себе импульсивные поступки, постучал в дверь. Ворчливый хозяин неохотно открыл дверь, но, увидев большой лук за спиной Тана Сюаня, его готовые вырваться упреки тут же застряли в горле.

— Янь... Янь-цзюньван?

Тан Сюань кивнул:

— Шестой дом на Юйтан-сян уже сдан в аренду?

Посредник поспешно замотал головой:

— Нет, нет, нет!

Даже если бы и был сдан, если бы этот убийца захотел его, пришлось бы вернуть.

— Хозяин согласен продать?

— Согласен, согласен!

— Прямо сейчас?

— Янь-цзюньван, подождите немного, я сейчас все улажу.

Никто не торговался, никто не говорил о цене, уж тем более не требовал залога или согласия соседей. Если бы соседи узнали, что эту лавку купил Янь-цзюньван, они бы прыгали от радости. Дома, принадлежащие Янь-цзюньвану, все воров стороной обходят!

— Цзюньван, тот двор давно заброшен, боюсь, что ходить там опасно. Завтра, нет, сегодня же я найду людей, чтобы привести его в порядок... Например, тот перечный куст, он дико разросся за много лет, его надо бы вырубить.

— Не надо, — сказал Тан Сюань. — Перечный куст оставить. Постройте утятник. И гусятник. В лавке добавьте столы и стулья, купите побольше посуды.

Помолчав немного, он сказал самое важное:

— Если придет молодой господин из семьи Сы, просто сдайте ему. Если кто-то другой — не обращайтесь внимания.

Посредник: ...Что?

<http://bllate.org/book/13604/1206337>